

© 2017 г.

В.Е. ЧИРКИН

## КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

**Чиркин Вениамин Евгеньевич** — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН (Россия, Москва) (E-mail: vechirkin@yandex.ru).

**Chirkin Veniamin E.** — Doctor of Law, Professor, honored worker of science of the Russian Federation, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow) (E-mail: vechirkin@yandex.ru).

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы конституционно-правового регулирования некоторых социальных отношений в сопоставлении с фактическим осуществлением в России и других государствах. Используя контент-анализ, методы индукции и сравнительного правоведения, автор констатирует, что в наше время в связи с требованиями населения и социализацией конституционного права вместо вопросов о формах и органах государства (а таковы в своем преобладающем содержании многие конституции) наряду с проблемами прав человека на первый план выдвигаются вопросы экономического и социального порядка. Вектор конституционного регулирования несколько изменяется. В частности, общегуманитарный принцип справедливости все чаще приобретает конституционную формулировку социальной справедливости. В статье в сравнительном плане рассматриваются некоторые индивидуальные, групповые и универсальные формы проявления нового подхода в нормах конституционного права к регулированию социальных отношений, его значение для устойчивого развития общества. Автор анализирует нормы конституционного права России и других европейских стран и приходит к выводу о необходимости совершенствования российского законодательства о соотношении правовых индикаторов прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда, их сближения. Основной вопрос устойчивого развития общества состоит не в изменении организационных структур и кадровых перемещениях (хотя и это надо). Мы опять готовимся к крупным организационным сдвигам. Все это было не раз, и, конечно, важно. Но главное состоит в том, насколько принципиальные вопросы правового регулирования жизненных экономических и социальных отношений поддерживаются населением, общественным мнением. В настоящее время в России, как и во многих других странах (о чем свидетельствуют опросы) такая поддержка недостаточна. А это значит, что социально-экономическая политика органов публичной власти, которым доверено управлять в обществе, не имеет достаточной легитимации. Научная новизна работы состоит в выявлении значимости соответствующего конституционного регулирования социально-экономических отношений для устойчивого развития общества, в установлении в сопоставительном плане достоинств и недостатков норм конституционно-правовых формулировок и их фактического осуществления. Практическая значимость работы: внесение уточнений и дополнений к конституционно-правовым нормам российского права, регулирующим осуществление принципа социальной справедливости.

**Abstract:** the article deals with the issues of constitutional-legal and regulation of certain social relations in comparison with actual realization Russia and other countries. Using content analysis, induction methods and comparative law, the author notes that in relation to the requirements of the population and the socialization of Constitutional Law rather than political issues and questions on the forms and state bodies (and those are in their vast content of many of constitutions) along with human rights issues are put forward issues of economic and social order. Vector of the constitutional regulation something is changing. In particular, the principle of human justice increasingly gets the constitutional wording for social justice. In an article in comparative terms dealt with some individual, group and generic forms of the new approach in the rules of constitutional law in the regulation of social relations, its importance for the sustainable development of society. The author analyses the rules of constitutional law in Russia and other European countries, and finds that the need to improve the legislation in Russia about the relationship between legal indicators of minimum living wage and the minimum wage, their convergence. The main issue of sustainable development of society is not to change organizational structures and staff movements (it should be), but as far as fundamental issues of legal regulation of vital economic and social relations are supported by the population, public opinion. We are again preparing to major organizational changes. All this was not the time, and, of course, important. But the main thing is how policy issues of legal regulation of vital economic and social relations are supported by the population, public opinion. Currently in Russia, as in many other countries (as evidenced by polls) such support is insufficient. This means that the socio-economic policies of public authorities entrusted with the control in a society does not have adequate legitimization. The scientific novelty of this work consists in setting in the significance of the corresponding constitutional regulation of social-economic relations for the sustainable development of society, establishing and compares the advantages and disadvantages of constitutional norms and legal formulations and their actual implementation. Practical application: introduction of clarifications and additions to the constitutional and legal norms of Russian law, governing the implementation of the principle of social justice.

**Ключевые слова:** социальные отношения, конституционное право, устойчивое развитие, социальная справедливость.  
**Key words:** social relations, Constitutional Law, sustainable development; social justice.

### О некотором изменении вектора современного конституционного регулирования

В истории человека, как и во всей живой природе, изначально находились вопросы жизнеобеспечения, собственное существование в возможно лучших условиях, продление жизни данного биологического вида и собственного рода. На определенной стадии развития для определенных сообществ людей вопросы жизнеобеспечения приобрели осознанный коллективный характер и стали вопросами социально-экономических отношений, включая доступ к благам жизни всего народа, его различных социальных слоев, профессиональных группировок и отдельно взятого человека. Известна бесспорная фраза Ф. Энгельса, сказанная на похоронах К. Маркса: прежде чем заниматься искусством, наукой, религией, людям нужно есть, пить и одеваться.

Базовые социально-экономические интересы (особенно после возникновения политической власти и государства) обычно приобретали внешне политический характер, в том числе в требованиях различных группировок людей к власти (когда-то к монархам, теперь в основном к государству, правительству) об изменении социально-экономического положения, улучшении условий жизни. В некоторых новых конституциях теперь есть положения о социально-экономических обязанностях государства. Однако, следуя первой Конституции государства – США 1787 г., последующие основные законы государств прежде всего содержали нормы о форме государства и его высших органах. Социально-экономических положений, кроме “священного” права частной собственности, в них не было.

Первые частичные изменения были связаны с принятием конституций Мексики 1917 г., Германии 1919 г. и Ирландии 1937 г., вторую из них иногда ошибочно считают на Западе первой социальной конституцией в мире. На деле она содержала немного положений такого рода: о всеобщем образовании, рабочих советах как совещательных органах при собственнике или администрации предприятия и главным образом о социальной функции частной собственности. Первой социальной конституцией, охватывающей разные стороны социально-экономической жизни общества, была Конституция РСФСР 1918 г. За ней последовали Конституции СССР 1924, 1936 и 1977 гг. Оценивая Конституции СССР, французский конституционалист П. Жерар уже в наше время отметил, что это была действительно новая модель

конституции, неизвестная западным странам<sup>1</sup>; правда он заметил, что благие намерения не удались, остались “потемкинскими деревнями”<sup>2</sup>.

Со второй половины XX в. содержание конституций в глобальном масштабе частично изменяется (как сказано, впервые это произошло еще в Советской России, но тогда это не было воспринято, лишь после демонстрации силы советского строя во Второй мировой войне на СССР обратили внимание). Теперь вектор конституционного регулирования в мире отчасти склоняется к принципиальным социально-экономическим вопросам. Нормы такого рода в некоторых новых конституциях (Италия 1947 г., Индия 1949 г., Португалия 1976 г., Испания 1978 г., Бразилия 1988 г., Швейцария 1999 г. и др.) занимают заметное место. Такие основные законы уже мало похожи на формализованные конституции США 1787 г., Франции 1791 г. или дарованную императором Вильгельмом I в 1871 г. первую Конституцию объединенной Бисмарком Германии. Лишь конституции многих англосаксонских стран (в том числе своеобразная Конституция Великобритании, США и островных государств – членов британского Содружества) находятся в стороне от этого процесса, хотя и в них после Второй мировой войны принято прогрессивное социальное законодательство, его основные положения имеют конституционное значение.

Однако по-прежнему во всех конституциях государств мира львиную долю норм занимают нормы об органах государства, их отношениях, иногда сравнительно частного характера, которые не являются главными для социально-экономических интересов широких слоев населения. Видимо, по традиции так будет и впредь, но, на наш взгляд, социальные качества конституции как документа типа общественного договора требуют дополнительного включения в нее норм экономического, социального, культурного, идеологического характера, определенной расшифровки норм о публичной власти, отражающей реалии.

Однако это не означает, что конституцию надо превращать в книгу (как в Индии или Бразилии), в которой разобраться могут только специалисты, или в сборник социально-экономических и политических лозунгов. Сказанное можно сделать за счет глав об органах государства, перенеся

<sup>1</sup> См.: Gerard P. Les spécificités constitutionnelles Russes // L'état et le droit d'est en ouest. Mélanges offerts au professeur Michel Lesage. P., 2006. P. 27.

<sup>2</sup> Бутафорный образ искусственно созданных процветающих деревень по берегам реки. На деле, как позже выяснили историки, князь Г.А. Потемкин-Таврический таких деревень для путешествия Екатерины II не создавал.

некоторые положения о них в регламенты парламентов (предварительно рассматриваемые конституционным судом, как в некоторых странах) или в законы текущего законодательства с особым названием (например, главные, дополняющие конституцию законы; называть такие законы конституционными, как это делается сейчас, вряд ли верно; по сложившейся терминологии конституционный закон — это акт об изменении конституции).

### **О некоторых конституционных вопросах социальной справедливости**

Изучение подавляющего большинства конституций государств различных континентов показывает, что наряду с традиционными общегуманистическими положениями о правах человека, свободе, мире, равноправии, общем благе, демократии все чаще в новые конституции входят нормы социально-экономического характера о решающей роли труда (Италия), об общественном строе (Боливия), основных принципах социально-экономической политики (Испания), программировании экономического и социального развития (Бразилия), общественной функции частной собственности (Германия), обязанностях государства перед человеком (Мьянма, Непал, Бутан и др.), некоторые другие новые ключевые принципы отношений в современном обществе.

Гуманизм в конституциях получает характер социального гуманизма, что впервые, хотя с тоталитарными извращениями (ликвидацией свободы экономической деятельности, делением общества на неравноправные классы, диктатурой пролетариата и др.), нашло свое проявление в советских конституциях. Их влияние на новую ориентацию конституционного регулирования не следует недооценивать, хотя самого термина “социальная справедливость” ни в них, ни в других конституциях до второй половины XX в. не было (похожая формулировка была в ст. 45 Конституции Ирландии 1937 г.).

Впервые *принцип социальной справедливости* был назван, видимо, в Конституции Индии 1949 г., которая исходила из идеи “третьего пути” между тоталитарным социализмом и “империалистическим капитализмом”. В ч. 1 ст. 38 говорилось о стремлении к такому “социальному порядку, при котором социальная, экономическая и политическая справедливость определяет сущность всех учреждений...”<sup>3</sup>. Принцип социаль-

ной справедливости был упомянут в Конституции Египта 1971 г. (ныне повторен в преамбуле Конституции Египта 2014 г.). О социальной справедливости сказано в конституциях Португалии 1976 г., Сальвадора 1983 г., Бразилии 1988 г., Польши 1997 г., Непала 2007 г., небольшого государства — члена британского Содружества Сент-Люсии 1978 г. и др.

В конституциях развитых капиталистических стран таких положений нет. Этого принципа нет и в Конституции РФ, хотя во время ее принятия уже десятки лет действовали некоторые зарубежные конституции, содержавшие такую формулировку (в Конституции РФ, как и в некоторых других, имеются важные элементы этого принципа, например положения о социальном государстве).

Во многих развивающихся странах принцип социальной справедливости, как и иные важные для народа социально-экономические положения, назван в главах о руководящих принципах политики государства (правительства). В них отмечено, что положения таких глав не могут осуществляться в судебном порядке, физическое и юридическое лицо не вправе требовать для себя социальной справедливости, социальных услуг, ссылаясь на такие нормы. Часть 2 ст. 59 Конституции Албании 1998 г. также устанавливает, что “добиваться социальных целей непосредственно через суд нельзя”. Аналогичные запреты есть и в Конституции Швейцарии 1999 г.

Многие (но не все) важные социально-экономические положения имеют декларативный характер. Это ослабляет регулятивное действие конституции, а запрет осуществлять их через суд придает им определенную ущербность. Но они являются ориентацией для текущего законодательства, обязывают правительство принимать соответствующие меры. Именно принципы такого рода, их последовательная реализация особенно важны для устойчивого развития общества. Общество может иметь внутренне устойчивый (а не поддерживаемый авторитарными мерами) характер, если оно обладает необходимыми социально-экономическими, политическими, духовными основами и, в частности, опирается в своей жизнедеятельности на принцип социальной справедливости.

В настоящее время формы проявления социальной справедливости в конституционном праве имеют четыре стороны: индивидуальную, групповую, ориентированную на определенные социальные слои населения и универсальную. Индивидуальные и иные стороны социального гуманизма нередко

<sup>3</sup> Конституция Индии // Конституции зарубежных государств. Учеб. пособие / Сост. В. В. Маклаков. Изд. 4-е, перераб. и доп. М., 2003.

переплетаются, мы выделяем их лишь в целях детализации анализа данного принципа.

*Индивидуальные формы* социальной справедливости проявляются прежде всего в оплате (вознаграждении) общественного труда человека (а не личного труда, например, на приусадебном участке) обществом (государством, иными структурами) в зависимости от его вклада в развитие общества, количества, качества, общественной значимости, сложности, исключительности и иных показателей труда. Подавляющее большинство населения любой страны — работники, работодателей сравнительно мало (государство в таких отношениях, иные структуры публичной власти, от имени которых в конечном счете заключается трудовой контракт и из бюджета которых он оплачивается, — тоже работодатели). Главное вознаграждение работников — регулярная заработная плата (иногда бонусы, премии и проч.). Социалистическая уравниловка в России упразднена. Но вряд ли верно, например, когда фиксированная государством в бюджетных учреждениях заработная плата профессора или научного сотрудника — доктора наук, на подготовку которого у общества уходит по меньшей мере полтора-два десятилетия, составляет зачистую половину заработной платы шофера или треть заработной платы машиниста метро, который учится своему делу иногда лишь полгода.

Данные о долларовых миллиардерах при относительно скромных достатках населения, а то и при его бедности (в развивающихся странах), равно как и разные пути первоначального приобретения такого имущества, известны. Не будем говорить о зарубежных странах, но теперь и в России существуют миллионные (в долларах) — до полутора-двух десятков миллионов долларов в год — оклады руководителей государственных компаний и компаний с государственным финансовыми средствами, с государственным участием, которым деньги выделяются из бюджета государства, т.е. из доходов от природных богатств и результатов труда всего общества.

Такие данные публикуются в ежегодно представляемых декларациях о доходах некоторых государственных служащих. Премии некоторым из них составляют десятки, а то и сотни миллионов рублей (95 млн руб. — такова была годовая премия директора «Почта России» в 2016 г., некоторые получали и больше), что тоже вряд ли справедливо. Такие оклады, бонусы и премии иногда равны сумме, что за две жизни заработали бы нелегким трудом санитарка в больнице или за треть жизни рядовой профессор. По официальным данным

членов Правительства РФ, в России почти 5 млн работников получают зарплату ниже прожиточного минимума (не уточняется: в государственных или частных организациях)<sup>4</sup>, наблюдается устойчивый рост бедности<sup>5</sup>. По словам заместителя Председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец, на деле уровень бедности в России выше, чем показывает официальная статистика<sup>6</sup>. Подобное, хотя и не в таких размерах, есть и в самых богатых странах Запада.

Теперь из информации мы знаем и о непомерной роскоши некоторых государственных служащих, и о бедности больших групп населения. Ну и что? А ведь государственная власть имеет право и должна регулировать такие отношения (в идеале она для того и возникла, в частности, в обществе) в государственных организациях и организациях с государственным участием (частные компании — это их дело), руководствуясь конституционным принципом социального государства, если нет нормы о социальной справедливости.

Вопросы вызывает и то обстоятельство, что иногда таким занятым людям, как парламентариям, членам правительства, губернаторам и их «высококотантливым» женам удается заработать, иметь доход (судя по налоговым декларациям) по полмиллиона, а то и по миллиону рублей в день. Такие данные тоже публикуются, и мы также об этом знаем. Но где можно найти другим людям такую замечательную, исключительно высокодоходную работу?

Все это — сложнейшие проблемы рынка труда, который решает их по-своему. Отменить законы рынка и ликвидировать рынок нельзя. Пробовали — безуспешно! Однако регулировать рынок, в том числе труда, можно и должно. Для того и существует государственная власть, чтобы любой рынок в определенной степени корректировать. Об этом впервые сто лет назад начал говорить сначала журналист, а затем известный британский экономист Дж. М. Кейнс. Тогда его слова казались откровениями, направленными против свободы рынка. Но теперь это признано, а если иногда и не признано, то на деле осуществляется (например, в США). Уже давно свободного рынка в государствах не существует (разве только где-то на островах монархии Тувалу). Рынок в тех или иных пределах в масштабах общества регулируется государственной властью. Российская власть с этим не очень

<sup>4</sup> См.: <http://ria.ru/society/20170112/1485549826.html>

<sup>5</sup> См.: <http://lenta.ru/news/2016/10/01/poor/>

<sup>6</sup> См.: <http://www/Interfax/Russia/541685> (Дата обращения: 05.07.2016 г.).

справляется (ниже мы приведем дополнительные данные) или стесняется кого-то ущемить.

*Групповые формы* проявления принципа социальной справедливости относятся к некоторым группировкам лиц, которые нуждаются в особой заботе со стороны государства. Некоторые из них названы в конституциях (в том числе в России говорится о заботе о женщинах и детях, о коренных малочисленных народах, в некоторых зарубежных конституциях иногда названы кочевники, жители определенных местностей и др.). Существуют государственные трудовые пенсии для ветеранов, социальные — для инвалидов, лиц, не способных к труду, некоторых других обездоленных. В соответствии с иными правовыми актами особые забота и материальная помощь со стороны государства предусмотрены для детей-сирот, детей, больных неизлечимыми заболеваниями (в том числе государственные рекреационные центры), для женщин в период беременности и родов и др.

Иногда предусматривается возможность особого представительства некоторых социальных групп в органах публичной власти. Такие положения не являются нарушением принципа социальной справедливости, а напротив, его осуществлением. Иногда особым группам населения предоставляются социально-экономические льготы (например, инвалидам). Они не являются дискриминацией других слоев и нарушением принципа равноправия, а объясняются социальными причинами. Подобного рода положения включены теперь в отдельные конституции, принятые в некоторых государствах после “цветных революций” и “арабской весны” (ч. 5 ст. 2 Конституции Кыргызстана (в ред. 2016 г.)<sup>7</sup>, ст. 68 Конституции Египта 2014 г.<sup>8</sup>, ст. 12 Конституции Туниса 2014 г.<sup>9</sup>). В последней такие меры названы “позитивной дискриминацией”, что означает преимущество принципа социальной справедливости перед другими положениями о формальном равноправии. Соответствующую формулировку такого рода для ясности можно было бы включить в российский Конституцию.

Многие конституционные формы социальной справедливости распространяются на население страны в целом, хотя на деле они особенно важны для лиц с невысокими доходами (например, для ларовому российскому миллиардеру не очень нужна бесплатная медицинская помощь по скромным

нормам, установленным государством). Ниже мы назовем только некоторые из таких форм.

По отношению к населению в целом государство признает необходимость установления в законе достаточного жизненного уровня для каждого человека и его семьи, что включает достаточное питание, одежду и жилище, и принимает меры для осуществления этого права (ст. 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ратифицированного Российской Федерацией и являющегося, таким образом, также внутренним правом Российской Федерации). В этой связи в конституциях некоторых стран (Болгария, Бразилия, Португалия, Эквадор и др.) предусмотрена обязанность государства установить прожиточный минимум для каждого гражданина государства и обеспечить его. В Конституции РФ такой нормы нет, но впервые в истории страны был принят Федеральный закон “О прожиточном минимуме в Российской Федерации” от 24 октября 1997 г. (при советском строе этого не было).

Закон 1997 г. устанавливает правовую основу для определения прожиточного минимума для граждан в Российской Федерации, государственные гарантии получения минимальных денежных доходов для жизни и другие меры социальной защиты. В последующем указанный Закон, как и положено, обновлялся каждые пять лет, поскольку виды необходимых для жизни товаров и услуг изменяются (в настоящее время он действует в редакции Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 233-ФЗ). В соответствии с таким Законом в государствах (где аналогичные законы есть) правительство страны рассчитывает рыночную цену названных в Законе товаров и услуг и определяет совокупный размер прожиточного минимума (в странах со стабильными ценами — ежегодно, в России — ежеквартально).

Российский Закон о прожиточном минимуме от 24 октября 1997 г. содержит понятие потребительской корзины и более широкое — прожиточного минимума. Оба эти показателя наряду с минимальным размером оплаты труда (МРОТ) — важнейшие социальные индикаторы современного конституционного права. Отечественные и зарубежные конституционалисты не уделяют этим (как и некоторым другим) социально-экономическим положениям должного внимания, по традиции сосредоточиваясь на органах государства. Однако, как говорилось, для рядового человека не так важно, сколько сессий проводит парламент в год, каково число комитетов в палате или какие должности существуют в правительстве (хотя специалисту это надо знать).

<sup>7</sup> См.: Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 2017.

<sup>8</sup> См.: Constitution of the Arab Republic of Egypt 2014. Cairo, 2014.

<sup>9</sup> См.: Constitution de la République Tunisienne du 27 janvier 2014. Tunis, 2014.

Для человека важнее вопросы жизнеобеспечения, названные выше.

Потребительская корзина — это минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственных товаров и услуг, необходимых для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности обычно на один месяц. Как было отмечено ранее, в России и иных странах все это оценивается в денежном выражении. Сначала исчисляется стоимость минимального набора продуктов питания, затем — необходимых товаров и услуг (например, одежда обычно с расчетом на несколько лет, оплата жилья — по санитарной норме). В целом это стоимостная оценка потребительской корзины, а также включаемые в подсчет обязательные платежи и сборы. Прожиточный минимум в России — это обязанность государства обеспечить гражданину средства из фондов государства по социальной защите граждан. Если гражданин не имеет дохода до прожиточного минимума, государство (после необходимых проверок) выплачивает ему субсидию до установленного размера (если это семья, то общий доход семьи делится на число ее членов).

В разных странах уровень прожиточного минимума неодинаков. Он зависит от уровня развития страны, ее экономических возможностей, работы населения, производительности труда, умелого использования ресурсов, качеств государственного и хозяйственного руководства, многих других составляющих. Иногда он различается в десятки раз. Установленный законом набор предметов прожиточного минимума в разных государствах тоже неодинаков: обычно включает более сотни названий товаров и услуг (в России — 156, в Германии — 475, в Великобритании — 700) и отражает разные условия жизни народов (во Франции в прожиточный минимум включается определенное число посещения ресторанов, в Великобритании — плата за игру в гольф, в Германии — стоимость пива). В западных странах считается, что прожиточный минимум должен составлять 40% (США), 50% (многие страны Европы) от средней заработной платы по стране. На деле он устанавливается на основе подсчета указанных в законе товаров и услуг, а также фактического имущества человека и составляет меньше этого (в США, например, средняя месячная зарплата в 2015 г. составляла 4580 долл., а прожиточный минимум — около 1300, а для категории бедных в разных штатах — только 700–900 долл.<sup>10</sup>).

В странах Восточной Европы (Болгария, Польша, Румыния и др.) прожиточный минимум обычно равен МРОТ.

По данным на 2015 и 2016 гг. (такие сведения постоянно изменяются, хотя несущественно и не искажают сопоставления), прожиточный минимум в некоторых наиболее богатых странах Европы составлял приблизительно от 1300 до 1500 евро в месяц (Бельгия, Нидерланды), лишь в Люксембурге более 2000 евро. В Польше — 410 (с 2017 г. — 413 евро в пересчете со злотого), в Венгрии — 333, в Румынии — 218, в Болгарии — 184 евро (самый низкий из стран ЕС)<sup>11</sup>.

В России прожиточный минимум устанавливается постановлениями Правительства РФ ежеквартально. Действует постановление Правительства РФ “Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за III квартал 2016 г.” от 1 декабря 2016 г. Оно предусматривает величину прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за III квартал 2016 г. на душу населения 9889 руб., для трудоспособного населения — 10678 руб., пенсионеров — 8136 руб., детей — 9668 руб. Это значит, что в России в соответствии с упомянутым постановлением Правительства РФ прожиточный минимум на душу населения составляет приблизительно 152 евро, т.е. в два с лишним раза меньше, чем в Венгрии, в три с лишним раза меньше, чем в Польше. Сразу скажем, что такие данные не отражают реальной картины. Мы живем не на евро, а на рубли, и наши цены на российские товары намного ниже, но все же...

Важнейшее проявление социальной справедливости — установленный конституциями и законами большинства стран минимальный размер оплаты труда — адресный показатель для работников. Он относится ко всем формам собственности (ниже установленной государством нормы заработную плату платить нельзя). В разных странах МРОТ бывает помесечным (большинство стран, где он есть), почасовым (Ирландия) и др. В Дании, Швеции МРОТ не определен. Он устанавливается обычно законом и тоже различается в разных странах в разы (заметим, что о фактической заработной плате мы не говорим, в данном случае разница еще больше, речь идет о правовых

<sup>10</sup> См.: <http://visasam.ru/emigration/vybor/srednya-zarplata-v-mire.html#i-3> <http://visasam.ru/emigration/vybor/srednya-zarplata-v-mire.html#i-3> (Дата обращения: 10.07.2016 г.); <http://www.euromag.ru/catalogs/stat/15718.html>; <http://bs-life.ru/>

[makroekonomika/bogatiedbednie2013](http://makroekonomika/bogatiedbednie2013); <http://www.proza.ru/2014/11/29/1298> (Дата обращения: 10.07.2016 г.).

<sup>11</sup> См.: <http://visasam.ru/emigration/rabota/zarplata-v-norvegii.html> (Дата обращения: 10.07.2016 г.).

нормах). Помимо государства свои нормы МРОТ устанавливают субъекты федераций (штаты — в США, субъекты Федераций — в России и т.д.). Их МРОТ может быть выше федерального, но не может быть ниже.

За рубежом МРОТ обычно равен прожиточному минимуму или немного меньше (в среднем 40% в США при обобщении данных разных штатов). В 2015 и 2016 гг. в месяц МРОТ в евро составлял: в Бельгии — 1501.8, в Германии — 1473, во Франции — 1457.62, в Великобритании — 1301, Испании — 756, Греции — 683, Польше — 1850 злотых (438 евро), Румынии — 217.5 евро<sup>12</sup>.

В ч. 3 ст. 37 Конституции РФ содержится требование к государству установить минимальный размер оплаты труда. Это положение относится ко всем формам собственности. В России с 1 октября 2016 г. в соответствии с Федеральным законом от 2 июня 2016 г. № 164-ФЗ МРОТ составлял 7500 руб. в месяц (приблизительно 116 евро). Закон от 20 декабря 2016 г. повысил МРОТ с 1 июня 2017 г. до 7800 руб. (приблизительно 130 евро). МРОТ пересматривается в нашем государстве часто (например, изменялся в сторону увеличения в январе, июне, октябре 2016 г.). Сближение, хотя и медленное, в нормах права между прожиточным минимумом и МРОТ в России происходит.

Но не будем говорить о Бельгии или Германии... Однако по сравнению с Румынией МРОТ в России все же в полтора раза меньше, а по сравнению с Польшей — более чем в три. Отошлем опять читателя к реалиям; в России соотношение цен иное.

Приведенные выше показатели — весьма важные индикаторы социальной справедливости в стране, но главное состоит не только в этом. При сопоставлении официальных данных о МРОТ и прожиточном минимуме в Российской Федерации (7500 или 7800 руб. с середины 2017 г. и 9889, а для трудоспособного населения — 10 678 руб.) получается, что работающий человек без семьи, если он получает МРОТ, может в нашей стране прожить на заработную плату по государственным же нормативам только примерно 20 дней (а в России есть лица, получающие на руки зарплату ниже МРОТ, поскольку от уровня МРОТ вычитается 13%-ный налог).

По заявлениям Правительства РФ, предполагается, что в 2020 г. МРОТ в России сравняется с прожиточным минимумом. Но пока этого нет, мы имеем тот нонсенс, бессмыслицу, о которой

сказано выше. Ведь если нет возможностей, не нужно назначать такие разные числа прожиточного минимума и МРОТ, ставя себя в неловкое положение. Об этом давно говорилось в научных работах. Этого с 2002 г. требует Трудовой кодекс РФ. Хорошо, что теперь понимание об устранении этого нонсенса (в 2020 г.) дошло до властей.

### Заключение

Мы остановились подробнее только на двух показателях, относящихся к населению в целом. Есть и иные — по вопросам образования, здравоохранения, жилья, природной среды и др. Они требуют особого анализа, выходящего за рамки статьи.

Существует много других важных форм конституционного социального гуманизма (бесплатные для граждан в определенных пределах образование и здравоохранение, пенсионное обеспечение для ветеранов и лиц, не способных к труду, пособия по болезни и т.д.). Социальный гуманизм в конституционном праве — это создание более благоприятных правовых условий для определенных лиц или групп населения, а следовательно, отступления от жесткого принципа юридического равенства, равноправия. Но в наше время такие отступления понятны и оправданы. В их существовании проявляется социальная справедливость.

Размеры статьи не позволяют рассмотреть их детально. Отметим только еще четыре обстоятельства.

*Первое.* Приведенные выше сравнительные данные свидетельствуют, что некоторые показатели России ниже, чем в постсоциалистических странах Восточной Европы, у которых нет ни нефти, ни газа. Однако, по разным подсчетам экономистов, стоимость западной валюты завышена втрое, а иногда почти вчетверо по отношению к покупательной способности рубля. При таких расчетах получается, что в ряде случаев данные России не хуже, а лучше. К тому же мы рассчитываемся в рублях, а не в долларах и евро. А это совсем другое. При сравнении стран может оказаться, что уровень социальной справедливости в бедной стране выше, чем в богатой. Главное — пропорции в производстве, распределении и потреблении, а не абстрактные числовые данные, хотя и они показательны.

*Второе.* При наших сложностях развития нужно учитывать огромные расходы государства в связи с историческими и климатическими условиями России, ее необъятную и во многих местах необжитую территорию, затраты на пути сообщения, большую протяженность границ, создание необходимых

<sup>12</sup> См.: <http://ubiznes.ru/skolko-zarabatyvaet/samye-vysokie-pensii-v-evrope> (Дата обращения: 10.07.2016 г.).

Вооруженных Сил в условиях постоянной напряженности, провоцируемой некоторыми странами. На это идут большие средства. Многое зависит от производительности труда, менталитета общества, обычаев и традиций народа, культуры, в частности культуры потребления, в том числе использования природных богатств и т.д.

*Третье.* При сравнении с однотипными странами приблизительно одинакового уровня развития разрыв между правовыми нормами, характеризующими те или иные конституционные стороны социальной справедливости, видимо, не должен быть большим. Не должно быть такого разрыва и в доходах 10% самых богатых и 10% самых бедных (по этому показателю тоже может учитываться социальная справедливость). В России в 2014 г. (данные остались примерно такими же) разрыв (в 17 раз) был вчетверо выше, чем в Скандинавских странах (в 4–4.5 раза), втрое, чем в Беларуси и Казахстане (в 5 и 5.3 раза) и странах ЕС (в последние годы в 5–6 раз). Впрочем, по некоторым другим подсчетам, разрыв в России составляет в 45 раз, а по другим (как в Бразилии, Индии и Китае) – в 53<sup>13</sup>. В любом случае такой разрыв чрезмерен для конституционных принципов социального гуманизма. Этот разрыв и другие данные, указанные выше, при сопоставлении со странами, бедными природными ресурсами, свидетельствуют о дефектах общественного и государственного строя, управления в государстве,

в уровне производительной мобилизации населения, в его трудовой и экономической активности. Население государства (и это отчетливо показывает опыт России последних десятилетий) готово самоотверженно переносить так называемые временные трудности, но, как показывают опросы, остро реагирует на нарушения социальной справедливости. Теперь декларации о доходах должностных лиц публикуются ежегодно и можно проследить, что некоторые лица, занимающие должности, и их жены зарабатывают по несколько миллионов, а то и миллиардов в год. Где же и в какое время надо трудиться, чтобы иметь такой доход, тем более что предпринимательская деятельность государственным служащим запрещена? Такие явления, когда в условиях кризиса почти все испытывают трудности жизни, а немногие (в том числе высшие государственные служащие) получают непропорционально высокие доходы, вызывают противоречия в обществе, нарушают его устойчивость.

*Четвертое.* В России ведется антикоррупционная борьба. Как показывают последние налоговые декларации парламентариев, губернаторов, членов правительства, руководителей государственных корпораций и некоторых других организаций с государственным участием и их “высокоталантливых” жен, в них уже не фигурируют доходы по миллиарду и более рублей в год, хотя доходы по сотням тысяч и иногда даже по миллиону рублей в день (в том числе жен) тоже имеют место.

Для конкретного осуществления принципа социальной справедливости нужно делать многое, постоянно и настойчиво.

<sup>13</sup> См.: <http://rueconomics.ru/178223-mrot-sravnyaetsya-s-prozhitochnym-minimumom-cherez-4-goda> (Дата обращения: 10.07.2016 г.).

#### Разница в средней заработной плате чиновников и других работников по странам мира (данные на 2015 г.)\*

|                | ВВП (PPP)<br>на душу<br>населения (\$) | Средняя<br>зарплата<br>в год (\$) | Зарплата главы<br>исполнительной<br>власти (\$) | Зарплата главы<br>силового<br>ведомства (\$) | Ставка<br>подоходного<br>налога (%) | Соотношение зарплат<br>высших чиновников<br>к среднему доходу (разы) |
|----------------|----------------------------------------|-----------------------------------|-------------------------------------------------|----------------------------------------------|-------------------------------------|----------------------------------------------------------------------|
| Бурунди        | 600                                    | ***                               | ***                                             | ***                                          | ***                                 | 15.11                                                                |
| Великобритания | 37 500                                 | 36 700                            | 321 076                                         | 235 144                                      | 32.5                                | 6.4                                                                  |
| Германия       | 39 700                                 | 32 640                            | 396 566                                         | 233 611                                      | 42–51                               | 7.1                                                                  |
| Нидерланды     | 42 900                                 | ***                               | 220 117                                         | 200 105                                      | 52                                  | 4.66                                                                 |
| Норвегия       | 55 900                                 | 44 136                            | 200 225                                         | 162 903                                      | до 52                               | 3.7                                                                  |
| Россия         | 18 000                                 | 10 093                            | 102 803                                         | 215 261<br>(в 2014 г.:<br>285 812)           | 13                                  | 10.2–21.3                                                            |
| США            | 50 700                                 | 38 000                            | 400 000                                         | 196 700                                      | 33–35                               | 5.17                                                                 |
| Франция        | 36 100                                 | 34 632                            | 243 576                                         | 162 384                                      | 41–45                               | 4.68                                                                 |

\*См.: <http://visasam.ru/emigration/rabota/zarplata-v-norvegii.html> (Дата обращения: 15.07.2016 г.).